

Узумаки Кушина слышала, как Узумаки Мито сказала, что знает, где Тиба. Узумаки Кушина поспешно спросила: "Бабушка Мито, где Тиба?" "В больнице ниндзя, он, похоже, получил травму во время тренировки и несколько дней находился в коме" Прежде чем Узумаки Мито смогла закончить свои слова, Узумаки Кушина нетерпеливо выбежала из комнаты "Бабушка Мито, я ненадолго уйду и скоро вернусь!" Узумаки Мито с любовью посмотрел на Узумаки Кушину, когда она уходила. Вчера Сарутоби Хирузен навестил Узумаки Кушину и поинтересовался ее положением, Узумаки Мито специально расспрашивал Сарутоби Хирузена о Тибе. Когда Узумаки Мито узнал, что Тиба, возможно, получил травму во время тренировки и находится в коме в больнице ниндзя, и пролежал в коме несколько дней, он был очень удивлен. Если тренировка может привести к госпитализации, то до какой степени человек должен быть в коме в течение нескольких дней? Однако Узумаки Мито явно почувствовал, что отношение Сарутоби Хирузена было немного другим. Раньше, когда Сарутоби Хирузен упоминал Тибу, он выглядел безразличным. Но когда мы вчера говорили о Тибе, мне показалось, что Сарутоби Хирузен, кажется, начал воспринимать это всерьез, Тиба. Хотя он и не знал, что произошло, в глубине души Узумаки Мито это было к лучшему. Что касается Узумаки Кушины, то Узумаки Мито действительно чувствовал себя обязанным ей. В конце концов, Узумаки Кушина приехал в Коноху с целью стать новым Девятихвостым Джинчурики и привез ее в Коноху. Узумаки Мито также чувствовала себя немного виноватой перед Тибой. Потому что в Чибе течет половина крови клана Сендзю. Как жена бывшего патриарха клана Сендзю, она не смогла защитить Тибу. Узумаки Мито также прекрасно знал, почему Сарутоби Хирузен попросил Узумаки Кушину перейти в класс Чибы. В этом классе был гениальный ниндзя Намикадзе Минато. Минато Намикадзе был гражданским ниндзя с очень слабой подготовкой, и я слышал, что Джирайя, один из учеников Сарутоби Хирузена, планировал принять Минато Намикадзе в качестве своего ученика после окончания школы. Сарутоби Хирузен однажды говорил с Узумаки Мито о том, как заставить Узумаки Кушину почувствовать связь с Конохой, отождествить себя с ней и стать частью Конохи. И этот Минато Намикадзе был человеком, выбранным Сарутоби Хирузеном, чтобы стать связующим звеном Узумаки Кушины и дать Узумаки Кушине почувствовать свою принадлежность к Конохе. Как гражданский ниндзя, Минато Намикадзе не принадлежит ни к одному клану ниндзя в Конохе, можно также сказать, что Минато Намикадзе принадлежит к фракции Хокаге. Это также может помешать некоторым кланам ниндзя иметь определенные представления о Девятихвостых Джинчурики. У Узумаки Мито не было причин препятствовать плану Сарутоби Хирузена, и не было способа остановить его. Потому что Сарутоби Хирузен - хокаге, а она всего лишь жена первого Хокаге. Но по сравнению с Намикадзе Минато, Узумаки Мито настроен более оптимистично в отношении Тибы. Причина проста, просто потому, что Тиба - потомок клана Сендзю, а Узумаки Мито можно считать старейшиной Китая. Сарутоби Хирузену может понравиться Тиба, и если Узумаки Кушина и Тиба объединятся, сопротивление будет меньше. Тиба, которого клан Учиха не признает, также не принадлежит ни к одному из кланов ниндзя в Конохе. Глаза Узумаки Мито вспыхнули решимостью. Ее время приближается, но, по крайней мере, она сможет увидеть, как Узумаки Кушина достигнет совершеннолетия. Если Узумаки Кушина и Тиба действительно смогут быть вместе, то она готова им помочь. Узумаки Кушина бросилась в больницу ниндзя. Поскольку она не знала, в какой палате находится Чию, она спросила у занятого ниндзя-медика. Неожиданно расследование о палате Чию прошло гладко, но отношение ниндзя-медика заставило Узумаки Кушину почувствовать себя очень неуютно. Неопределенно "Ах, этот маленький предатель, он в самой дальней палате в коридоре впереди" От отвращения на лице и тона Узумаки Кушины у него перехватило дыхание. Узумаки Кушина направился в самую дальнюю палату. Поскольку Чию была в коме, Узумаки Кушина открыла дверь и вошла, Узумаки Кушина увидела, что Чию лежит на кровати с бинтами на руках и ногах, на прикроватном столике не было ни цветов, ни фруктов, ни даже стакана воды. Работали только приборы: "бип, бип, бип" Узумаки Кушина почувствовала легкую грусть, когда увидела Чию. Узумаки Кушина выдавила улыбку и сказала: "Я здесь, чтобы увидеть тебя, Чию". Цянь Юй, который был в коме,

естественно, не ответил. Узумаки Кушина немедленно выбежал из палаты и планировал пойти в цветочный магазин, чтобы купить букет цветов. Хотя Цяньюй был в коме, его сознание было очень ясным, но он не мог контролировать свое тело. Система завладела его телом, чтобы имитировать изменения в форме и природе чакры атрибута молнии и полной формы меча Дыхания Грома. Нагрузка на тело была за пределами воображения Цяньюя. Впервые Цяньюй испытал, что значит быть хуже смерти. Каждый дюйм мышц и каждый орган его тела болел. Однако сила полной формы Громового дыхания меча заставила Цяньюя почувствовать, что эти боли не были невыносимыми, сейчас Цяньюй всего 9 лет, у него чакра 9-летнего ребенка, он может использовать такое мощное Громовое дыхание, насколько мощным оно будет, когда Цяньюй станет взрослым в будущем? Вчера Цяньюй уже был в сознании, и он продолжал мысленно вспоминать ощущение, когда использовал полную форму меча "Дыхание грома", желая сделать это прямо сейчас, пошевелиться, попробовать Дыхание Грома самому. Однако чего Чию никак не ожидал, так это того, что Узумаки Кушина действительно пришел в больницу ниндзя, чтобы навестить его, не говоря уже о том, насколько он был удивлен. В тот день он и Узумаки Кушина были просто одноклассниками, и после уроков он явно отклонил предложение Узумаки Кушины подружиться. Логически рассуждая, Узумаки Кушина больше не должна была с ним контактировать, так зачем ей приходить в больницу ниндзя, чтобы навестить его? И, похоже, Узумаки Кушина специально приходила к нему на прием. Чию была озадачена. Как раз в тот момент, когда Тию собиралась продолжить наслаждаться Дыханием Грома, дверь палаты снова открылась. Узумаки Кушина взяла букет лилий, нашла вазу и поставила в нее лилии. Расставив лилии, Узумаки Кушина села на стул, посмотрела на сонное лицо Чию и сказала себе: "Я не знаю, какие цветы купить, чтобы навестить пациентку. Я сказала владельцу цветочного магазина, что мой друг был ранен и госпитализирован в больницу Ниндзя, и я хотела купить букет с цветами, чтобы навестить его. Владелец цветочного магазина посоветовал мне прислать лилии, которые символизируют благословение, чистоту и удачу, они красивые, правда? Бабушка Мито сказала, что, если я захочу с тобой подружиться, многие люди могут не любить меня, поэтому я должна быть готова. Я решила, что хочу дружить с тобой, потому что ты был единственным, кто не смеялся надо мной в то время, и ты помог мне оттолкнуть руку того надоедливой парня, который схватил меня за волосы. Бабушка Мито сказала, что, Чию, ты жертва двух кланов ниндзя, я этого не понимаю, но, как хороший друг, ты не изменишь своего мнения из-за мнения других людей, верно?" Узумаки Кушина собралась с силами и объявила: "Я сделаю все возможное, чтобы ты стал моим другом! Просто подожди!" Услышав заявление Узумаки Кушины, Тию внезапно почувствовала, что ее сердце, казалось, забилося очень сильно, и она почувствовала тепло, которого никогда не испытывала за пять лет, проведенных в Конохе.